

политической арены и замещение ее османским государством не повлекло за собой уничтожения существовавшей в XI–XV вв. модели взаимодействия византийцев-христиан с мусульманами, и считает, что межкультурный симбиоз продолжал сохраняться в Османской империи до XIX в.

В контексте рассуждений о диалоге христианства и ислама М. Баливе особо останавливается на личности Геннадия Схолария, первого патриарха в османском Константинополе, который поддерживал очень близкие отношения с Мехмедом II и вел с ним религиозные диспуты (ч. 3, гл. 2, с. 117–119).

Книгу завершает исследование, посвященное концепциям диалога христианства и ислама в творчестве европейских гуманистов Кватроченто (ч. 3, гл. 3, с. 121–151). Автор отмечает, что философия в средневековом мире играла межконфессиональную и межкультурную роль, занимая в каком-то смысле место посредника между христианством и исламом. На византийском и латинском пространстве была воспринята преимущественно аристотелевская философия и неоплатонизм. Впоследствии и у греков, и у европейцев ее заменил гуманизм, и многие выдающиеся интеллектуалы-гуманисты стали склоняться к поискам соглашения между враждебными цивилизациями. Начало этим попыткам установления диалога западных христиан с арабо-мусульманским миром положил Раймонд Лулл (ок. 1235–1315 гг.), хорошо знакомый с арабской культурой и знавший арабский язык. Хуан Сеговийский, сделавший новый перевод Корана на латинский и испанский языки, призывал, как можно лучше узнать культуру мусульман, и считал необходимым не критиковать их веру, а искать общее в догмах двух религий. Сходных позиций придерживался и Николай Кузанский.

Далее М. Баливе подробно останавливается на взглядах византийских гуманистов Кватроченто, которые также были настроены на открытость по отношению к исламу. Это неоплатоник Георгий Гемист Плифон, считавший, что и христианство, и ислам должны были со временем уступить место истинной вере – философии неоплатонизма, Георгий Амируци, сторонник аристотелевской философии, и Георгий Трапезундский, полагавший, что христианство и ислам могут быть объединены в одну религию благодаря многим общим чертам их доктрин, и говоривший о близости и общности трех авраамических Писаний – Ветхого Завета, Евангелий и Корана.

В целом книга М. Баливе выдержана в концептуальных рамках его предшествующих работ, посвященных идее цивилизационного взаимопроникновения и взаимодействия византийского мира и мира ислама. Разделы книги охватывают лишь отдельные сферы этой обширнейшей темы, дополняя и конкретизируя предыдущие выводы автора.

О.С. Апанович

Seibt W. (Hrsg.). Die Christianisierung des Kaukasus. The Christianisation of Caucasus (Armenia, Georgia, Albania). Referate des Internationalen Symposiums (Wien. 9.–12. Dezember 1999). Verlag des Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien, 2002 (Veröffentlichungen der Kommission für Byzantinistik / Hrsg. von O. Kresten und W. Seibt. Bd. IX).

В декабре 1999 г. в Вене состоялся международный симпозиум по проблеме христианизации Кавказа. Он был посвящен традиционно утвердившейся дате обращения Армении в 301 г. Сборник содержит доклады участников симпозиума, специалистов из Австрии, Франции, Германии, США, России, Армении, Грузии и других стран. Преобладают статьи исторического характера, меньшее место занимают археологические и искусствоведческие публикации. В центре внимания исследователей находится критическое рассмотрение многослойных и легендарных преданий о христианизации Армении и Грузии, а также Кавказской Албании. Эта последняя менее известна в европейской литературе. В статье К. Юзбашьяна рассматривается проблема формирования национального сознания в Албании; этого вопроса касается и Ж.-П. Мае, который особое внимание обратил на историографические аспекты темы.

Большинство авторов демонстрирует строго критическое отношение к источникам, нередко привлекая малоизвестные сведения. Рассмотрение преданий в связи с историческими фактами ведет к новым выводам. Это особенно касается статей Р.В. Томсона (“Сирийское христианство и обращение Армении”) и недавно ушедшего от нас известного кавказоведа М. Ван Эсброка, который обратился к теме о месте мученицы Рипсиме в истории обращения

Кавказа. В целом можно заключить, что в преданиях сильно нивелированы первоначальная многослойность и региональные различия процесса христианизации.

Разные точки зрения дают читателю возможность сравнить различные подходы и интерпретации. Так, Ж.-П. Мае считает реальным обращение Армении в 304–306 гг., тогда как В. Зайбт, принимая во внимание весь исторический контекст, относит это событие к эпохе царя Трдата, т.е. не ранее 315 г. В работе Б. Арутюняна изложено традиционное мнение о разделении диоцезов Армянской церкви в эпоху Григория Просветителя. При этом не учитывается относительно ранние источники (Фавстос Бузанд, 80-е годы V в.), а более поздние свидетельства Хоренаци не всегда критически оцениваются. Эту статью дополняет публикация М.К. Крикоряна с совершенно иной точкой зрения. По его мнению, в вопросе разделения диоцезов ситуация VI в. проецируется в эпоху IV в. и связывается с фигурой Григория Просветителя. В другой своей статье, посвященной формированию канонического права Армянской церкви, М.К. Крикорян приходит к выводу, что оно создавалось в IV в. на греческом языке, а в V в. было переведено на армянский язык и адаптировано к местным реалиям.

Б.Л. Зекиан раскрывает важную роль христианской веры и письменности в процессе формирования армянской национальной идентичности. По его мнению, в соседних Грузии и Албании создание алфавита не играло такой исключительной роли; в Грузии начало религиозно-национального самосознания относится только к началу VII в.

З. Алексидзе исследует четыре новых списка “Обращения Картли”, открытых им в Синайском монастыре св. Екатерины в 1990 г. Они датируются X в. Важность этого открытия состоит в том, что новые рукописи дают неизвестные ранее версии текста. Публикации на эту тему уже появлялись в печати, некоторые из них содержат новую интерпретацию известных археологических фактов. Так, в свете новых данных можно считать, что крупный памятник фортификации, так называемая “келасурская стена” в Абхазии, о времени возведения которой так много спорили, была построена персами во второй половине VI в. (*Alexidze Z. La construction de la ΚΛΕΙΣΟΥΡΑ d’après le nouveau manuscrit sinaïtique N 50 // Travaux et Mémoires. 2000. T. 13. P. 673–681*). Статья В. Джобадзе содержит новые итоги изучения монастыря св. Варлаама, который после 969 г. или в первой половине XI в. был обновлен грузинами. Этот вопрос является частью большой темы о грузинских монастырях близ Антиохии, которой исследователь занимается многие годы.

Искусствоведческие статьи две – Н. Тьерри и М. Тьерри. Очень интересна интерпретация Н. Тьерри иконографического воплощения предания о св. Нино, в сопоставлении с критическим рассмотрением источников. Несколько особняком стоит статья И. Аржанцевой. Это единственная работа о христианизации Северного Кавказа и единственная археологическая публикация. Здесь приводятся и уже известные сведения о христианстве у алан, в том числе о строительстве церквей в Алании, и информация, основанная на собственных раскопках автора. Археологические данные свидетельствуют о наличии двоеверия у алан – явления вполне естественного. Вообще заметим, что в последнее время наблюдается новый интерес исследователей к Северному Кавказу. Так, в широкий контекст введены источники о византийской миссии к аланам (*Иванов С.А. Византийское миссионерство. М., 2003. С. 178–189*); В. Зайбт собрал все известные данные о печатях светских и духовных лиц Алании (*Сфрагистика и история культуры. СПб., 2004*); готовится к выходу в свет публикация греческой строительной надписи, открытой при реставрации Сентинского храма и дающей точную дату и имя протоспафария Феодора (информация А.Ю. Виноградова). В тот же контекст византийской политики на Северо-Западном Кавказе вписываются новейшие сведения об Абазгии, которые содержит моливдовул “стратига Сотериуполиса и Анакопии” (ожидаемая статья В. Зайбта и И. Йорданова в: *Studies in Byzantine Sigillography. 2005. 9*). Таким образом, работа И. Аржанцевой будет очень интересна западному читателю, которому Северный Кавказ известен значительно меньше, чем Армения и Грузия.

Сборник содержит подробный указатель и иллюстрации высокого качества. Это весьма полезное издание представляет различные, иногда полемизирующие точки зрения исследователей; оно хорошо отражает современный уровень исследований по истории христианского Кавказа и эффективно способствует обмену информацией между авторами из разных стран. Редактор этого сборника, изданного на высоком научном уровне (он же – энергичный организатор венского симпозиума), проф. д-р Вернер Зайбт, несомненно, заслужит признательность читателей, которые занимаются исследованием христианского Востока.

Аннегрет Плонтке-Луниг (Йена), Л.Г. Хрушкова